

В. В. Крестовский

**История 14-го Уланского
Ямбургского полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
К80

K80 **Крестовский В.В.**
История 14-го Уланского Ямбургского полка / В. В. Крестовский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 820 с.

ISBN 978-5-458-30083-4

В книге излагается история 14-го Уланского Ямбургского Ее Императорского Высочества Великой княжны Марии Александровны полка с 1771 по 1871 год : Легкие полевые команды и Оренбургский драгунский полк 1771-1806 гг.- (Учреждение легких полевых команд, Самозванец Богомолов и вспышка бунта в г. Царицыне, Емельян Пугачев и его первые успехи, Осада Оренбурга, Штурм Татацкой крепости, Атака и штурм Каргале, и др.), Ямбургский драгунский полк 1806-1812 гг. - (Как сформировался полк, Щегольство и цены того времени, Дух и внутренняя полковая жизнь офицеров, Поход в Финляндию, Отечественная война 1812 года, и др.), Ямбургский уланский полк 1812-1871 гг. - (Военные действия под Данцигом, Апатия и нелюбовь к службе в среде солдат, Возмутительный факт неуважения к полковому командиру, Пьянство, кражи и мародерство, Атака Ямбургских улан при Швекшне, и др.)

ISBN 978-5-458-30083-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

АВГУСТЬЙШЕМУ ШЕФУ

Ваше Императорское Высочество!

22-го июля 1871 года, въ высокоторжественный день
тезоименитства Вашего, Ямбургскій уланскій полкъ былъ
пожелано и пожаловано счастливленіе царскою милос-
тію, которая выражалась въ назначеніи ему Августий-
шаго Шефа. Съ этого дня, столь знаменательного и ра-
достного для насъ, высокое имя Вашего Император-
ского Высочества соединено съ именемъ Ямбургскаго
полка и связанными, неизгладимыми чертами запечатле-
лось навѣки въ сердцѣ каждого его члена.

Первыми дѣйствіемъ Вашего Императорского Вы-
сочества, по назначеніи Васъ шефомъ, было желаніе
познакомиться съ исторіей Вашего полка, которое Вамъ
благодушно было выразить командиру онаго, при первомъ
его къ Вамъ представлении.

Въ настоящее время августыя воля Вашего Императорскаго Высочества исполнена. Имъ честь принадлежать къ числу офицеровъ Вашего полка, я бытъ удостоенъ со стороны моего начальства порученіемъ — составить сюю исторію. Нынѣ же, по окончаніи моего труда, имъ счастіе почитательнѣе повергнуть оный къ стопамъ моего Августышаго Шефа.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

*14-го Уланскаго Ямбурскаго полка
поручикъ Всеволодъ Крестовскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ быыя времена, при прежней организаціи русской армії, боевой духъ и боевыя преданія полковъ поддерживались, во первыхъ, — частыми войнами, а во вторыхъ, — тѣми старослуживыми ветеранами, которые являлись живою лѣтописью этихъ полковыхъ преданій. Отъ нихъ, какъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, изъ поколенія въ поколеніе передавались въ полку воспоминанія о походной и боевой жизни, о сраженіяхъ, въ которыхъ полкъ участвовалъ, о трудахъ и опасностяхъ, о всѣхъ радостяхъ и невзгодахъ, о всей пережитой славѣ и заслугахъ полка. Эти ветераны были носителями боеваго духа, хранителями полковыхъ традицій и составляли, такъ сказать, закваску полка, на которой созидался весь его духъ и порядокъ службы и отношений, какъ въ военные, такъ и въ мирные дни. Условія временія перемѣнились, а съ ними, естественно, должна была во многомъ измѣниться и организація армії. То гуманное начало, которое, какъ главная, руководящая идея, проникаетъ собою всѣ государственные мѣропріятія настоящаго царствованія, выразилось, въ числѣ прочихъ благихъ реформъ, обращенныхъ на армію, въ отменѣ долгихъ сроковъ службы и въ обще-гражданской воинской повинности. Оставаясь искреннимъ, нельзя не сознаться въ томъ, что отсутствіе старослуживыхъ солдатъ, по наблюденіямъ многихъ военныхъ людей, послужило

не въ одномъ полку причиною потери своихъ традицій. Эти полки позабыли свое прошлое, часто достойное если и не блестательно-громкой, то во всякомъ случаѣ почтеної памяти. Живые носители духа, закала и преданій быстро убыли изъ рядовъ арміи. Послѣдующія поколенія солдатъ, которые при прежніхъ порядкахъ постепенно и незамѣтно воспринимали въ себя отъ полковыхъ «отцовъ» ихъ духъ и преданія, остались безъ этихъ нравственныхъ воспитателей. Въ примѣръ мы можемъ поставить тотъ самыи полкъ, исторія котораго лежитъ передъ читателемъ. Въ продолженіи своего существованія имѣя около ста боевыхъ эпизодовъ, между которыми были и такие, какъ клястицкій бой, какъ штурмъ Полоцка, взятіе Витебска и штурмъ Варшавы,—полкъ, съ теченіемъ долгаго миршаго времени, въ послѣдніе годы до такой степени позабылъ свою боевую лѣтопись, что въ немъ образовалось печальное заблужденіе, будто онъ—только плацъ-парадный полкъ, будто онъ никогда не шюхалъ боеваго дыму!... Было время, когда мы съ грустною ироніей надъ собою высказывали другъ другу это заблужденіе, сдѣлавшееся нашимъ убѣжденіемъ. Правда, укорененію его въ нашей средѣ весьма много способствовало то случайное обстоятельство, что ни въ венгерскую, ни въ крымскую кампаніи полкъ, дѣлая большиe походы, ни разу не участвовалъ въ дѣль, а все состоялъ въ резервахъ, гдѣ ряды его убывали отъ тифа и холеры. Но сорокалѣтній промежутокъ отъ 1831-го до 1871-го года, казалось бы, является слишкомъ еще незначительнымъ для того, чтобы можно было позабыть хотя бы Варшаву; а между тѣмъ только между старѣйшими изъ насъ едва осталось шаткое и смутное сознаніе, что *кажется* полкъ былъ подъ Варшавой. Эти явленія объяснить нельзя иначѣмъ,

какъ только отсутствиемъ ветерановъ, хранителей боевыхъ преданий. Мы очень живо помнимъ еще то недавнее время, когда наши сотоварищи по дивизіи, малороссийские драгуны, хвалились передъ нами своимъ гроховскимъ дѣломъ, — наль печемъ было похвалиться въ отвѣтъ, мы принуждены были скромно потуплять наши взоры... А между тѣмъ, кто же изъ военныхъ людей можетъ сомнѣваться, что каждый полкъ — имъ онъ только твердыя преданія о своемъ боевомъ прошломъ, — будетъ болѣе всего заботиться, какъ бы не уронить это прошлое, будетъ стараться поддержать свою добрую былую славу и прибавить къ ней еще новые лавры!

Въ настоящее время мы, Ямбуржцы, можемъ сказать, что мы познали себя въ своемъ прошломъ. Теперь мы можемъ и не потуплять наши взоры, когда передъ нами станутъ хвалиться другіе боевыми заслугами своихъ полковъ, потому что и мы имъемъ право съ гордостью вспомнить изъ исторіи нашего столѣтняго существованія хотя бы такие эпизоды, какъ штурмъ Татищевой крѣпости, битва при Пролейкѣ, тяжкая сѣверная война въ суворой Карелии, клястицкая битва, штурмъ Полоцка, Витебскъ, Варшава и многое другое.

Этю возможностью познать себя въ своей исторіи Ямбургскій полкъ долженъ быть обязанъ своему Августѣйшему Шефу, ибо Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Александровна, при назначеніи Ея шефомъ, прежде всего пожелала познакомиться съ исторіей своего полка, и такимъ образомъ августѣйшая воля Ея Высочества, такъ сказать, воскресила для полка все забытое прошлое его столѣтняго существованія. Уже одно это обстоятельство обязываетъ полкъ вѣчною и глубокою признательностью своему Августѣйшему Шефу.

XII

Общая воинская повинность, неразлучная, по своей сущности, съ кратковременными сроками службы во фронтѣ, безъ сомнѣнія, является однимъ изъ характеристическихъ знаменій нашего вѣка. Притоکъ въ ряды арміи общегражданскихъ силъ непозбѣжно долженъ высокого поднять въ общественномъ мнѣніи званіе воина—защитника отечества. Въ наши ряды войдутъ въ значительномъ числѣ не только грамматные, но и развитые, и даже образованные люди. Можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что для этихъ силъ, имѣющихъ освѣжить нашу армію, весьма важно было бы усвоить тотъ духъ и преданія, съ которыми армія нашихъ отцовъ побѣждала враговъ отечества?

Преемственность боеваго духа и преданій должно сохранить во чтобы то ни стало. Каждый солдатъ, входящій въ составъ извѣстной части, долженъ уважать ее, гордиться своею принадлежностью къ ней; а для этого онъ долженъ проникнуться ея духомъ, усвоить ея преданія, узнать лѣтопись ея боевой жизни.

То, что въ прежнія времена достигалось сама собою съ помощью старослуживыхъ ветерановъ, которые уже почти невозможны въ полкахъ при общей воинской повинности, должно теперь и впредь достигаться посредствомъ *исторіи*. Было бы желательно, чтобы каждый боевой полкъ нашей арміи, по возможности, имѣлъ свою, хотя вкратцѣ изложенную, исторію, дабы каждый солдатъ зналъ главнѣйшіе боевые эпизоды своего полка. Это, по самыи свойствамъ человѣческаго духа, порождая въ человѣкѣ благородную гордость прошлымъ своей части, поддерживало бы въ немъ и для будущаго благородное соревнованіе сему прошлому. Воинный человѣкъ безъ завѣтныхъ преданій и тотъ же самый человѣкъ съ преданіями—суть два совершенно различные человѣка.

Не думаемъ, чтобы между истинно-военными людьми нашелся кто либо, который сталъ бы оспоривать справедливость этой мысли. Но и кромѣ ближайшей своей цѣли, труды по части исторіи полковъ, не смотря на всю, повидимому, скромную и ограниченную свою сферу, должны въ совокупности своей принести пользу и для науки, ибо со временемъ они могутъ послужить однимъ изъ хорошихъ материаловъ для общей исторіи русской арміи.

Таково мое искреннее убѣжденіе, съ которымъ два года назадъ я принимался за этотъ скромный трудъ, возложенный на меня по волѣ высшаго начальства. Я старался пройти не только боевую лѣтопись полка, но и всѣ стороны его внутренней, домашней жизни, которая лишь были мнѣ доступны изъ архивныхъ бумагъ, мѣсячныхъ отчетовъ, полковыхъ приказовъ, журналовъ входящихъ и исходящихъ, военно-судныхъ дѣлъ и проч., а также и изъ записокъ и воспоминаний нашихъ былыхъ однополчанъ, которымъ было угодно почтить меня своимъ содѣйствиемъ моему труду. Въ этомъ отношеніи, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ принести мою живѣйшую благодарность Л. С. Чижнакову, А. А. Латынилу, Я. А. Корбутовскому, В. Д. Игнатьеву, В. И. Родиславскому, К. К. Галатову и др., а равно принести таковую нашему почтенному военному историку генерал-лейтенанту М. И. Богдановичу и генерал-лейтенанту барону В. В. Штейнгелю, которые, при самомъ началѣ моего труда, своими советами и содѣйствиемъ облегчили и направили на достодолжный путь мои первыя, еще неопытныя работы по части архивныхъ изслѣдований.

Имѣя въ виду, что со временемъ мой трудъ, быть можетъ, пригодится въ качествѣ побочного матеріала для будущихъ историковъ тѣхъ полковъ, которые въ минувшия

войны дѣйствовали въ однихъ отрядахъ съ полкомъ Ямбургскімъ, и желая облегчить для сихъ изслѣдователей кропотливую работу отысканія подходящихъ даниыхъ въ массѣ дѣлъ нашихъ богатыхъ военныхъ архивовъ, — я въ моихъ сноскахъ старался дѣлать самыя точныя и подробныя убазанія на нумера, числа, страницы и мѣстонахожденія различныхъ бумагъ и документовъ.

Что же касается до исторіи внутренней, домашней жизни полка, то тутъ я строго оставался вѣренъ тѣмъ цифровымъ и положительнымъ данными, которыя представляли мнѣ самые документы, и хотя даниы эти не всегда рисуютъ положеніе полка въ желаемомъ идеальномъ свѣтѣ, тѣмъ не менѣе, во имя исторической истины, я не счелъ себя въ правѣ обходить ихъ молчаніемъ, будучи проникнуть тѣмъ убѣжденіемъ, что наши настоящіе и будущіе однополчанс найдутъ для себя въ большей части боевыхъ эпизодовъ сего полка достойный примѣръ подражанія доблестямъ нашихъ полковыхъ «отцовъ и дѣдовъ», а въ ихъ одностороннихъ увлеченіяхъ и ошибкахъ спасительное предостереженіе на будущее время.
